Единая Церковь

"ONE-CHURCH"

VOL. IX

№ 9

SEPTEMBER

Published by the
PATRIARCHAL EXARCHATE OF THE RUSSIAN ORTHODOX
CATHOLIC CHURCH IN AMERICA

1955

ONE CHURCH

VOL. IX—1955—No. 9

Published in U. S. A. by the Patriarchal Exarchate of the Russian Orthodox Catholic Church in America. **Editorial Office: "ONE CHURCH," 15 East 97th Street, New York 29, N. Y.** Please address all correspondence to this address. Subscription rate: $3.00 a year in United States and Canada, «ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ». Издание Патриаршего Экзархата Русской Православной Кафолической Церкви в Америке.

ПОГРОМ В ТУРЦИИ

НОВОЕ НАСИЛИЕ НАД ВЕРУЮЩИМИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА. НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ПРАВОСЛАВНЫМИ ХРАМАМИ И УНИЧТОЖЕНИЕ СВЯТЫНЬ

Страшное злодеяние вновь учинено озверевшими турецкими толпами. По случаю переговоров между Великобританией, Грецией и Турцией, имевших место в Лондоне о судьбе острова Кипра, турецкие погромщики, не встречая противодействия со стороны своих властей и полиции, учинили новое чудовищное бесчинство, о котором международная печать предпочла умолчать. Лишь вскользь и далеко не во всех газетах было упомянуто о «повреждениях», причиненных «некоторым» православным церквам в Турции. В то время, как о поджогах римско-католических храмов во время недавних беспорядков в Аргентине, где католики были одной из боровшихся сторон, писалось обильно со множеством подробностей, в то время, как о самых пустяшных эпизодах на границе между Израилем и Египтом беспрестанно печатаются детальные отчеты и снимки, о происшедшем в начале сентябре 1955 года в главных городах Турции считается излишним распространяться.

Почему? Потому, что пострадали **лишь православные** святыни. Православных в недавние времена гнали и магометане, и католики. Перед второй мировой войной в Польше взрывались и сносились исторические православные храмы. Известно, что происходило в Югославии во время последней войны. После этой войны сжигаются и разрушаются православные храмы в Турции. Международному общественному мнению до

этого нет никакого дела. Кипр населен полумиллионным греческим православным населением. На острове проживает турецкое меньшинство, не достигающее и сотни тысяч человек. Почему переговоры о будущем Кипра могут оправдывать **массовый погром** православного, армяно-грегорианского и еврейского населения в турецких областях и в Европе, и в Малой Азии?

Еще недавно нас убеждали, что турки, вырезавшие еще только в двадцатых годах нашего века около миллиона несчастных армян, стали столпом и опорой цивилизации. Но турки остались турками. Это те же фанатики и головорезы, которые предали огню и мечу Православный Восток между 12-ым и 16-ым веками. В настоящее время они стеснили свободу православных на своей территории до такой степени, что ни Патриарх Константинопольский, за которым православный мир признает титул Вселенского, ни его Экзархи вне Турции не имеют возможности поддерживать нормальные сношения и путешествовать в Турцию и из Турции. Между тем, турецкое государство предъявляет Константинопольскому Патриарху требование быть турецким гражданином.

И вот через 500 лет после покорения и разгрома турками Магомета II-го православной Византии, в 1955 году разрушены последние православные храмы в Турции. Газеты ставили особое ударение на уничтожение греческого павильона на выставке в Измире (Смирне), на разграбленные лавки и перевернутые автомобили, принадлежавшие грекам. О храмах, преданных разрушению, умолчано. И даже было отмечено, что, в конце концов, турецкие войска удосужились окружить защитным кордоном Фанар — древнюю резиденцию Патриархов в Стамбуле (Константинополе). Тут совершенно очевидно стремление «смягчить» вину официальной Турции, как будто в нынешнее время, при современной административно-полицейской технике, народные массы могут бесчинствовать и буйствовать организованно, продолжительно и повсеместно в главных центрах какой-либо страны, если власти были бы намерены этому воспротивиться.

Так или иначе, сведения о размерах и пределах великого бедствия, причиненного яростью человеческой и превосходящего последствия стихийных катастроф, как недавнее землетрясение на греческих островах, стали поступать лишь через круги, связанные с экуменическим движением. Бюллетень Всемирного Совета Церквей сообщает, что в Турции за дни погромов разрушено или тяжко повреждено 52 православных храма, не считая большого числа часовен!!! До тла разрушен величественный православный собор в Смирне. Вещественные убытки оцениваются в сумме в 100 (сто) миллионов долларов. Но, как оценить уничтожение честных мощей угодников Божиих, чтимых всем христианством (в Малой Азии преобладают мощи святых первых веков христианства), почитаемых древних икон и иных святынь?!

По сведениям из тех же источников, из православных храмов Константинополя уцелело только два: кафедральный собор в Фанаре и храм Панагии (Богородицы). Разгромлена духовная академия-семинария на о. Халки в Мраморном море, бывшая самым крупным и известным православным духовно-учебным заведением на Ближнем Востоке. Еще совсем недавно в печати отмечалось, что Константинопольская Патриархия

по справедливости гордится ростом этой академии, в которой обучались студенты всех национальностей.

Погромщиками ранен Преосвященный Митрополит Баликлийский Григорий. Убит иеромонах о. Хрисанф. Прибавился новый мученик к сонму жертв турецких гонений. Честна пред Господом смерть преподобных Его!

Таковы далеко еще не полные итоги этого страшного злодеяния. Всемирный Совет Церквей в Женеве направил к Святейшему Патриарху Афинагору американского священника Раймонда Максвелла с миссией расследовать на месте обстановку и наиболее срочные нужды пострадавшей старшей из Православных Церквей, Великой Церкви Константинопольской. В Нью-Иорке председатель комиссии по международным делам Всемирного Совета Церквей доктор Фредерик Нольде обсуждает создавшееся положение с представителями Турции в Объединенных Нациях. Протестанты реагируют. Римо-католики не интересуются.

Великое бедствие, разразившееся над нашими многострадальными братьями по вере в Турции, должно сплотить нас всех для защиты св. Православия. Наша вера, сия вера истинная, православная, не переставала быть гонимой в мире сём со времен Страстей Самого Господа нашего Иисуса Христа. Кровью исповедников очищается Церковь Христова и на костях мучеников созидается. Вратам адовым не дано, однако, одолеть Ее. В дни скорби старшей Сестры поместные Церкви православного мира еще сильнее ощутят свое молитвенное общение с нею. В меру возможности они окажут ей и посильную внешнюю поддержку. В новых испытаниях еще ярче воссияет свет Православия, разгорающийся над современным человечеством, как величайшая духовная сила в оскудевшем и омраченном христианском мире. Как древние христиане, в страданиях обретем победу. Посему мы можем воззвать к пострадавшим далеким братьям нашим — христианам Турции: горе имеем сердца!

ПОСЕЩЕНИЕ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСАНДРИЙСКИМ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

В июле Блаженнейший Христофор, Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки, в сопровождении двух архимандритов совершил путешествие в Москву для участия в торжествах по случаю годовщины обретения мощей преподобного Сергия Радонежского Чудотворца.

Патриарх Христофор был гостем Святейшего Патриарха Алексия и совершил служения в Богоявленском патриаршем соборе гор. Москвы и в храмах Троице-Сергиевой Лавры в гор. Загорске.

По возвращении в Египет Блаженнейший Патриарх выразил в беседе с представителями печати свое глубокое удовлетворение всем виденным и преклонение перед религиозным подъемом верующих масс России.

К ПОСЕЩЕНИЮ АНГЛИИ ДЕЛЕГАЦИЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Важный этап на пути сближения англиканства с Православной Церковью

Англиканское вероисповедание вышло из лона Западной Церкви в середине XVI-го столетия, когда английская ветвь христианства порвала связь с папством, вышла из подчинения Риму и, под влиянием учений Лютера и Кальвина, склонилась к протестантскому вероучению. Сохраняя трехстепенную иерархию своего духовенства и даже монашество, удерживая в своем богослужении черты, которые роднят его с римско-католическим, англиканство, тем не менее, провозгласило в 1553 году свое «Исповедание Веры», составленное в кальвинистском духе. Так возникла нынешняя Англиканская Церковь, состоящая из собственно Английской Церкви с ее ветвями в доминионах и колониях Британского Содружества Народов (Коммонуэлса) и Епископальной Церкви в Америке (принявшей в С. Ш. А. наименование Протестантской Епископальной Церкви).

Сознание своей отчужденности от Единой, Святой Соборной и Апостольской Церкви в итоге отрыва от ее изначальной иерархии стало заботить многих выдающихся англикан очень рано. Попытки сближения с православием относятся еще к началу XVII-го века. Постепенно попытки эти обнаружили основное побуждение Англиканской Церкви: получить признание ее иерархии от Православной Церкви. Если бы такое признание было дано православным миром, Англиканская Церковь, в свое время оказавшаяся вынужденной порвать с римским папством, возвратилась бы в благодатное лоно Церкви Христовой через каноническое и евхаристическое общение с Православной, Кафолической Восточной Церковью.

Путь к такой великой и спасительной цели, конечно, путь долгий и усеянный препятствиями. Однако, за истекшие века, и за последние сто лет в особенности, в англиканстве произошли значительные сдвиги. Стремление к кафоличности не переставало утверждаться в среде англикан как в Великобритании, так и в Соединенных Штатах. Несомненно, однако, что в Англии это стремление достигло большей силы и определенности. Появилось и беспрестанно углублялось «англо-кафолическое» движение, к которому примыкает почти весь английский епископат и наиболее авторитетные из богословов Англии. Постепенное возвращение к учению св.св. Отцов вызвало новый и благоговейный интерес к Священному Преданию Церкви. За последнее время в англиканской богословской мысли стало углубляться исследование таинств Церкви. Проблема таинств, в особенности Евхаристии и сакраментальная природа Церкви поставлены в центр внимания современного англиканства.

Этому сближению с православным учением сопутствовали многочи-

ПОСЕЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТОМ МИНСКИМ И БЕЛОРУССКИМ ПИТИРИМОМ ЛОНДОНА

Высокопреосвященный Питирим вручает архиепископу Кентерберийскому драгоценную чашу — дар Святейшего Патриарха Алексия.

сленные попытки установить контакт с Православной Церковью через отдельные Патриархаты ее и Поместные Автокефальные Церкви. Переговоры с Русской Церковью возникли давно. Обсуждению вопроса о взаимоотношении между православием и англиканством сочувствовал Петр Великий, но смерть его помешала осуществиться переговорам, намечавшимся в Петербурге. В 40-ых годах прошлого века в

Петербург приезжали англикане, но обстановка в царствование Николая I не благоприятствовала сближению. В 1863 г. возникло общество под названием «Англикан энд Истерн Черчес Ассосиэйшон». С 1865 г. новый толчок идее сближения с православием в Англии дало возникшее тогда Оксфордское движение.

В 1888 г, по случаю 900-летия крещения Руси произошел обмен приветственными письмами между архиепископом Кентерберийским и Митрополитом Киевским и Галицким Платоном. В 1896 г. в Петербург приезжал епископ Лондонский с письмом от архиепископа Кентерберийского Митрополиту Петербургскому и Финляндскому Палладию и в том же году Святейший Синод принимал архиепископа Иоркского. В 1897 г. в Лондон ездил новый Митрополит Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский). В 1899 г. в Англии торжественно принимают представителей Русской Церкви архиепископа Финляндского и Выборгского Антония и епископа Алеутского и Аляскинского Николая.

В 1912 г. целая группа англиканских епископов прибыла в Петербург. В Петербургской Духовной Академии ректор ее епископ Георгий (Ярошевский), будущий Митрополит Варшавский, приветствовал их словами, которые показывают, насколько сблизились уже тогда обе Церкви: «Санкт-Петербургская Духовная Академия приветствует в лице Ваших Преосвященств представителей Англиканской Церкви; приветствует с тем большей радостью, что давно уже существуют добрые и благожелательные отношения между Православной и, в частности Русской, и Англиканской Церквами в целях сближения и единения. Единение церквей составляет заветное желание нашей Святой Церкви, всегда молящейся о «соединении церквей», а равно и православной богословской науки, разрабатываемой и в этом рассаднике высшего богословского ведения. Ваше посещение нашей академии дает новое доказательство внимания представителей Англиканской Церкви к православной науке и православной церковности. Дай Бог, чтобы внимательное обоюдное изучение и ознакомление, при свете беспристрастной богословской науки, привело к желательному единению на почве исторической церковной правды и изучения древней Вселенской Неразделенной Церкви. Дай Бог, чтобы вскоре наступило время, когда мы, объединенные единою верою, «единым сердцем и едиными устами воспели и прославили Пречестное и Великолепое имя Господа нашего Иисуса Христа». В то время всеми почитаемый о. Иоанн Кронштадтский возносил моление о воссоединении всех христианских церквей перед алтарем англиканского храма в Петербурге. Вопрос о соединении с Православной Церковью обсуждался англиканским епископатом еще на первой Ламбетской конференции в 1867 г. так же, как и на последующих Ламбетских конференциях 1888, 1910, 1917, 1930 и 1948 гг. (конференции-соборы в Ламбете — лондонском архиепископском дворце — собирают до 300 англиканских епископов).

На Московском Совещании Поместных Автокефальных Православных Церквей в 1948 г. была принята резолюция по вопросу «Об Англиканской иерархии», которая заканчивалась следующими словами: «Со всем вниманием и симпатией относясь к современному нам движению среди многих представителей англиканства, направленному к восста-

новлению связей и общения верующих Англиканской Церкви с Вселенской Церковью, мы определяем, что современная англиканская иерархия может получить от Православной Церкви признание благодатности ее священства, если между Православной и Англиканской Церквами предварительно установится формально выраженное единство веры и исповедания. При установлении такого вожделенного единства признание действительности англиканских хиротоний может быть осуществлено по принципу Икономии, единственно авторитетным для нас соборным решением всей Святой Православной Церкви. Мы молимся о том, чтобы сие, по неизреченной милости Божией, совершилось и чтобы Господь даровал духа любви и благоволения, подвигающего на благие труды во славу Его Святой Церкви». Напомним, что резолюция эта была принята от имени Православных Автокефальных Церквей: Александрийской, Антиохийской, Русской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Польской и Албанской.

Прибытие в минувшем июле месяце делегации от Русской Православной Церкви в Англию явилось новым и существенным этапом на пути сближения англикан с православием. Делегация возглавлялась Преосвященным Митрополитом Минским и Белорусским Питиримом и состояла из ректора Московской Духовной Академии профессора протоиерея Константина Ружицкого, профессора Ленинградской Духовной Академии Н. Д. Успенского и доцента Московской Духовной Академии иеромонаха Филарета (Денисенко). За время пребывания делегации в Лондоне состоялось обсуждение вероучительных, эклезиологических и канонических проблем, требующих разрешения для дальнейшего сближения обеих Церквей и подготовки воссоединения англикан с вселенским православием. На заседании председательствовал англиканский епископ Дэрхемский. Была проведена подготовка к совещанию между епископами Англиканской Церкви во главе с Примасом-Митрополитом всея Англии архиепископом Кентерберийским Джоффреем Фишером и Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и высшими иерархами Русской Православной Церкви, которое намечено на лето 1956 г. в Троице-Сергиевой Лавре в Загорске.

На фоне этих событий вселенско-христианского значения особенно плачевно выглядит недостойное поведение наших раскольничьих групп в Америке. Как известно, за время церковной смуты, вызванной честолюбием и политиканством некоторых зарубежных архиереев, взаимоотношения раскольной митрополии в Америке с епископалами выродились в беззастенчивое попрошайничество, что не могло способствовать никакому сближению между православием и англиканством. Англикане ожидают от вселенского православия признания благодатности их иерархии и священства. В этом самозванные и отколовшиеся от православия группы не могут иметь никакого значения, влияния или голоса. От них никто ничего и не ждет. И они сами это знают. Ставя себя в положение прибедняющихся нахлебников и «бедных родственников», эти группы, ищущие только подачек, этим самым показывают, насколько они уже оторвались от православия и его судеб. Не имея возможности помочь христианам Англии и Америки благодатной духов-

ной пищей, которой у них уже нет, они сами протягивают руку за питанием вещественным.

Может-быть, пример Англиканской Церкви поспособствует прояснению умов и просветлению совести ушедших в раскол. Как сообщалось в газетах, во время летней сессии Всемирного Совета Церквей в Давосе, на которой разрабатывался ответ Совета Святейшему Патриарху Алексию (текст этого ответа полностью воспроизведен в настоящем номере «Единой Церкви»), представители раскольных групп пытались «предостеречь» от сближения с Русской Православной Церковью. Известно, что в Давос ездил (видимо для «предостережения») один из епископов-раскольников. Сближению между христианскими церквами эти маневры, в конечном счете, не помешают. Будем надеяться, что соблазнившиеся и заблудившиеся братия наши, опомнятся и возвратятся на ниву Христову, на которой ныне столько дела, на которой так нужны делатели. Свет Христов, который просвещает всех, не может не рассеять тьмы, объявшей этих овец отбившихся от Его Стада.

ИЗ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ЗАЯВЛЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО

В номере «Черч Таймс» от 8-го июля 1955 г. напечатано сообщение о том, что Примас Англии архиепископ Кентерберийский, д-р Фишер произнес речь на открытии Синода Англиканской Церкви в Лондоне.

Темой речи было: «Честное и богоугодное сотрудничество», как противоположность «политической и духовной изоляции».

Упоминая о посещении Англии делегацией Русской Православной Церкви и других русских религиозных группировок, приглашенных Британским Советом Церквей, Архиепископ сказал, что «это посещение дает повод радоваться. За всё время натянутого политического положения, наши сношения с Русской Церковью не прерывались, хотя и были сведены до минимума. Для нас большая радость констатировать, что эти сношения возобновляются живейшим образом. Что касается нас, то мы воспользуемся этой возможностью, чтобы подготовить встречу с представителями Русской Церкви для обсуждения богословских вопросов, о чем между Патриархом и мною в свое время уже было достигнуто соглашение».

В другой части своего обращения, ссылаясь на речь каноника Эрика Кемпа, произнесенную в тот же день, и цитируя приведенное каноником Кемпом выражение: «Римляне, приписывающие себе право называться католиками», архиепископ сказал: «Каноник Кемп напоминает, что Римо-Католическая Церковь придерживается принципа религиозной изоляции, не менее твердой и суровой, чем любой политический «железный зана-

вес». И это, может быть, является самым большим препятствием к водворению Царствия Божия в людях. Эта позиция исключает всякое сотрудничество с другими христианскими церквами, даже простую возможность совместной молитвы перед нашим общим Господом о даровании этой милости — возможности сотрудничества. Имея в виду великую опасность, заключающуюся в этой системе, и зная из истории, какую это составляет постоянную угрозу церквам, мы должны быть крайне осторожны, чтобы в свою очередь избежать этого.

Всякое вступление в сотрудничество с другими в какой-то степени представляется опасным, но было бы ошибкой предположить, что единственной альтернативой политической изоляции является всеобщее слияние, а единственной альтернативой изоляции церквей — безразличный универсализм, или даже впадение в индифферентизм. Сотрудничество с самого начала предполагает несходство в участниках».

Заканчивая свою речь, архиепископ сказал: «на нас возложено сохранение наследия, и мы не должны от него отрекаться. Единственный путь сохранить наследие нашей веры — прислушиваться к внутреннему голосу последней, который велит нам искать сотрудничества, чтобы разделить с другими участие в свободе Духа Святого. Внутри границ Церкви еще долго будут сохраняться различия и разделения того или другого порядка..., но образом мышления, в церквах, как в политических системах, должно быть, — смотреть вперед и вовне, чтобы преодолеть всякое разделение и усилить всякий вид сотрудничества, чтобы таким образом единство людей Божиих возрастало, и чтобы Бог воистину был прославляем. В самом деле, мы не можем брать на себя задачу учить принципам христианства — сотрудничеству, преодолевающему изоляцию, если мы сами не научимся проводить эти принципы в церквах».

(«Черч Таймс» от 8-го июля 1955 г.).

ПОЕЗДКА АНГЛИЙСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В СССР

РАДИО-ЛОНДОН (Би-Би-Си), передача на русском языке 18 мая 1955 г.

В Лондон только что вернулась из Москвы делегация церковных деятелей, организованная обществом «Кристиан Экшен» (Христианская Акция) во главе с Элландом Стюартом, настоятелем церкви в Уэльстоне.

Поездка делегации в Россию явилась результатом свидания между американским церковным деятелем Сидней Вэйли и русскими христианами из Советского Союза на съезде в Швеции в 1953 году. Уже тогда обнаружилось глубокое взаимное понимание, чувство братской христианской любви и сознание единства в основных христианских убеждениях, которое затем привело к дальнейшему сближению христиан Востока и Запада. В результате встречи Сиднея Вейли с восточными христианами, между христианским обществом «Христианская Акция», с одной стороны,

и православным Митрополитом Крутицким Николаем и главой Баптистской Церкви Жидковым, с другой, завязалась дружественная переписка. Вскоре от Московской Патриархии и от русских баптистов было получено приглашение посетить Советский Союз. Делегация провела в России 10 дней, от 4-го до 14-го мая, и посетила Москву, Загорск (Троице-Сергиеву Лавру), Ленинград и побывала в деревенской подмосковной церкви, в Духовных Академиях и семинариях. Делегация отвезла Московскому Патриарху золотую чашу, в дар от христиан Запада.

Глава делегации был особенно поражен добрыми отношениями, установившимися между христианскими исповеданиями и государством, которое в принципе отрицательно относится к религии. Со стороны христиан, несмотря на продолжающуюся атеистическую пропаганду, в этом нет никакой неискренности, и между отдельными коммунистами и христианами можно наблюдать личную дружбу.

Митрополит Николай, на вопрос, усиливается ли антирелигиозная пропаганда, разъяснил, что теперь она, наоборот, уменьшается. Антирелигиозную пропаганду разрешается вести лишь тем, кто подходит к этому без обидных для верующих доводов и выражений. По мнению делегации, деятельность Церкви затрудняется тем, что в России очень мало знают о христианстве на Западе и о современных взаимоотношениях между христианской верой и новейшими данными науки.

На лондонской пресс-конференции делегатам был поставлен вопрос, не объясняется ли терпимость государства по отношению к Церкви в Советском Союзе тем, что Церковь выполняет особые, данные ей задания? Делегаты ответили, что между Церковью и государством в России заключено соглашение, которое на Западе известно под именем «Конкордата». Считаясь с фактом, что религиозного чувства не удалось уничтожить пропагандой, государство решило признать Церковь и установить с ней дружественные взаимоотношения. Несомненно, что и Церковь со своей стороны выполняет особую миссию в жизни государства и обеспечивает себе таким образом возможность исповедывать свою веру. Так, например, Церковь, поддерживает движение за мир, которое носит определенный политический характер. При этом Церковь не поступается своим учением и получает возможность завязать дружественные отношения с христианами других стран. Патриарх Алексий так изложил точку зрения Церкви на этот важный вопрос:

«Мы поддерживаем движение за мир только потому, что стремление к миру соответствует учению Церкви. Мы считаем, что мир во всем мире может быть установлен только на основании взаимного доверия и такой мир Церковь может проповедывать, потому что это — мир во Христе».

Русский народ, говорит представитель Студенческого Христианского Движения Роджерс, глубоко религиозен по своему характеру и самое слово «мир» приобрело для него священное значение. О мире, как о божественном, говорят как христиане, так и коммунисты, хотя они и понимают эту божественность по разному. Благодаря этому Церковь получила полную возможность, говоря о мире, проповедывать христианское учение самым широким слоям населения.

Делегация побывала во многих церквах в России, как в православных, так и в баптистских и везде была поражена огромным стечением народа на богослужениях. Ее поразила жертвенность духовенства, без отдыха отдающего все свои силы церковному служению. На вопрос одного из делегатов, когда у них бывает отпуск, ему ответили: в религии отпуска быть не может. Такие взгляды и отношения произвели на делегацию глубокое впечатление. Не меньшую жертвенность проявляют и миряне. «Надо иметь в виду те трудности, которые советские граждане должны преодолеть, чтобы ходить в церковь», сказал один из делегатов, «бытовые условия сложились так, что на это надо тратить много времени, далеко ездить и приноравливаться к выполнению гражданских обязанностей. И всё же люди преодолевают всё это и простаивают на службах в церквах по два и по три часа. В Троице-Сергиевой Лавре, в одном из соборов, богослужение не прекращается ни днем, ни ночью и хоры певчих сменяют друг друга беспрерывно».

Делегация побывала и в Московской и в Ленинградской Духовных Академиях. Она вынесла очень хорошее впечатление от студентов, готовящихся к священству. Церковь принимает студентов по своему собственному выбору и делегатов заверили, что сейчас нет недостатка в кандидатах для заполнения священнических мест на приходах. Однако, делегация отмечает, что библиотеки, особенно ленинградская, значительно устарели, и что в России мало интереса к новейшему богословию, в особенности к проблемам библейского критицизма, так энергично разрабатывающимся на Западе. Возможно, отметил один делегат, что это объясняется особенностями русской религиозности. В связи с этим делегаты упомянули в Загорске о предстоящем патристическом съезде ученых, который состоится в сентябре в Оксфорде. Московской Духовной Академии было послано приглашение, но будет ли оно принято, делегаты не знают. Но этим летом, по приглашению Британского Совета Церквей, в Англию приедет делегация не только от православных, но также и от баптистов, старообрядцев и др. Баптисты из Советского Союза будут также представлены особой делегацией на Всемирном Баптистском Съезде в Лондоне этим летом.

Лэди Рисс Вильямс так изложила свое впечатление от поездки в Советский Союз:

«Незабываемое впечатление произвели на меня молящиеся во всех церквах, в которых мы бывали. Они подходили к нам с непосредственным выражением любви и дружбы, жали нам руки и стремились выразить свои лучшие чувства по отношению к нам. Я глубоко убеждена, что в культурном и в религиозном отношении в Советском Союзе сейчас происходят большие сдвиги. Церковь живет полною жизнью и среди священнослужителей, которых мне приходилось встречать, я видела лишь людей глубокой духовной жизни, полных благоговения».

С особым удовлетворением делегация отмечает, что в Советском Союзе теперь печатается Библия. Она выпускается в Риге в количестве пятнадцати тысяч экземпляров. Это, конечно, немного, но делегатов заверили, что за первым изданием последуют и другие.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АНГЛИИ

ИЗ ЖИЗНИ ЛОНДОНСКОГО ПРИХОДА ЗА ИСТЕКШИЙ ГОД

(Выдержка из «Приходского Вестника» № 1, 1955 г.)

К общему собранию прихожан, состоявшемуся 24-го февраля, я сделал возможное, чтобы поглубже заглянуть в жизнь нашего прихода и составить о ней точное впечатление. На самом собрании я прочел о ней подробный доклад; теперь же ограничусь немногими замечаниями.

1. Сердцем нашей приходской жизни является наш храм, и средоточием ее — богослужение. И так отрадно видеть, что не только не оскудевает поток молящихся, но что всё в большем количестве собираются они: приход растет и становится всё более сплоченной дружной семьей. Общая молитва, сознание того, что все мы дети одной Церкви, всё более широкое и частое прибегание к Святым Таинствам совершает в нас то, чего не могла бы совершить самая искренняя человеческая доброжелательность — постепенно, медленно, но неуклонно преодолевается в нас и в наших взаимных отношениях то, что недостойно Христа; этому таким живым примером и доказательством является наше годовое собрание: оно было вместе и откровением и торжеством единодушной воли к единству и истинной Христовой любви. Оно прошло «глубоко» и молитвенно. О нем можно сказать то, что в древности говорили о Соборах: «Благодать Святаго Духа нас собра». Это возможно только при живой вере в Бога и при живом доверии друг к другу, при вере в человека, и мы все, собравшиеся, ощутили, кажется, с небывалой дотоле силою, что она есть: «Господь заступник мой, — кого убоюся? Господь защититель жизни моей, — кого устрашуся?» С нами кроткий, непобедимый Бог Любви; если мы только пребудем в Его любви, если сохраним эту единственную Его заповедь, если сумеем ее защитить от колебаний своей веры, если поверим Богу достаточно, чтоб ни на чем ином не строить ни личной своей жизни, ни общей жизни нашей; пусть иногда и страшно бывает так «безумно» довериться Богу, — преодолеем и страх, останемся глухими к советам житейской мудрости: мы ведь для того только и собрались, чтоб среди нас водворилось Царство Небесное! «Возлюбим же друг друга» так, чтоб можно было нам исповедывать не пустыми словами, а самой жизнью «Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную», Бога Любви Нерасторжимой! «Чада мои, любите друг друга», умоляет и нас святой апостол Иоанн: пусть в потоке всемилостивой любви потонет всё темное, трудное, пусть воды его живые разольются широко, раздельно, пусть в их невозмущенной глади отражается глубокое небо мирное, бездонное.

2. Службы шли у нас весь год обычным порядком: и в храме св. Сергия Радонежского и в храме Успения Божией Матери и св. Ап. Филиппа. Всего было совершено около 250 служб.

Но кроме этих общеприходских богослужений в этом году я совершал:

а) богослужения на английском языке для тех из наших прихожан, и молодых и взрослых, для которых русский язык перестал быть родным, тем языком, на котором естественно говоришь о самом глубоком, о самом святом с самим собой пред Богом. Два раза в месяц я совершал боже-

ственную Литургію, два раза в месяц вечерню или (в Посту) повечерие. Посещают эти службы человек 25.

б) две службы в одной из лондонских тюрем. Как бы я хотел передать вам, детям моим духовным, братиям и сестрам моим во Христе, всё чем полно мое сердце, когда я о них вспоминаю... В тюрьме оказалось шесть человек православных; я их нашел случайно: до моего посещения некоторые из них пробыли до трех лет там и не видели «родной души». Меня о их существовании предупредил англиканский священник этой тюрьмы, и он же устроил мне первую встречу с ними. Как они были рады слышать русскую речь! Я им предложил помолиться и благословил их. Пред расставанием один из них сказал: «А вы не оставите нас? Зайдете еще?..» И замечтал вслух: «Вот бы службы устроить». Я ухватился за мысль, получил согласие начальства тюремного и вот настал день православной службы и в этом уделе скорби. «Их» пришло шестеро. Трое исповедались (один из них впервые за всю свою жизнь), и служба началась. Общим языком служил английский, и на нем я совершал бóльшую часть Литургии, но, чтобы каждый мог и родную речь услышать и вспомнить светлые молодые годы, когда душа верила всему доброму и мечтала о нем, некоторые части обедни я служил по-славянски, а другие по-гречески. В часовне было тихо, стояли узники сурово, сосредоточенно. Пел литургию англиканский священник, тоже на трех языках. В конце службы я сказал им слово о любви Христовой; о том, что они все дети Его, что Он в них верит и ждет от них ответной веры и живой ответной любви. Так хотелось дать им понять и еще больше почувствовать, что в храме нет «свободного», не провинившегося пред обществом священника, и «узников» — отверженных, что «со Христом и в тюрьме мы свободны, а без Него и на воле тюрьма». И они, кажется, поняли, что и тут, в заточении, они как древние рабы призваны стать «узниками Христа» и вестниками Его, стать малой Церковью в их скорбном и уродливом мире... Слушали в суровом молчании. Говорил я с закрытыми глазами, а когда открыл их, увидел, что тюремный страж, приведший их, весь в слезах: верно впервые молился он с заключенными... С тех пор прошли месяцы, и была совершена еще одна литургия. И этих Своих детей взыскал Господь милостью Своею. И это дело не только мое, но и ваше: забота о них лежит на всех нас. Наступают праздники: помогите составить для них пасхальные посылки, чтобы они знали, что где-то в «мире», где люди свободны, у них есть братья; молитесь о них и за них, чтобы их тюремное заключение стало для них временем перерождения, внутреннего перелома, началом новой жизни. Но задумайтесь вы и об их будущем: куда и к кому они пойдут, когда выйдут из тюрьмы? Выйдут они без денег, голые, безработные, неуверенные в том, как их примут «свободные». Кто-то их должен встретить, принять, иначе они опять пойдут туда, где их наверное примут, к бывшим товарищам по злым делам... и вновь заворуют и начнут «промышлять». Ко всем вам обращаюсь, у кого сердце еще живо. Что вы собираетесь сделать для этих людей? Подумайте! Спешите с решением: жизнь каждого из них зависит от того, что они встретят в первые дни своего освобождения. Они дети нашей Церкви, они чада нашей Родины, «кость от костей наших». Неужели им погибнуть от одиночества? «Я был в темнице», скажет Господь... а вы, что ответите?

3. Статистические справки. Чем я занят целыми днями?

Кроме совершения богослужений, треб и т. п. за истекшие 12 месяцев: я принял у себя 864 посетителя, из них говорящих по-русски было 576, по-английски — 196. На дому посетил 86 человек, из них несколько в Ирландии и провинции. Прочел 32 лекции на русском языке в церковном доме, 16 лекций на английском языке.

В разных местах прочел 34 доклада, из коих 31 на английском языке, 2 на немецком и 1 на французском.

Принял участие в качестве представителя Русской Православной Церкви в 27 официальных приемах или собраниях духовенства.

Трудно определить количество исповедников, оно в этом году превысило 800 человек.

Кроме этого, издавал «Приходский Вестник» и вел по субботам занятия в нашей школе по Закону Божию на русском и английском языках.

Было и многое другое, о чем слышали те, кто пришли — их было много. О некоторых сторонах нашей жизни напишу в следующем номере Вестника.

Настоятель прихода,
игумен Антоний.

ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО ГОДИЧНОГО СОБРАНИЯ ПРИХОЖАН РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА В ЛОНДОНЕ

На собрании присутствуют 75 прихожан. Товарищем председателя единогласно избран профессор В. Г. Коренчевский.

Перед обсуждением вопросов повестки дня о. настоятелю была поднесена мантия, приобретенная на собранные средства среди прихожан и почитателей о. Антония. При этом М. В. Зернова прочитала следующий адрес:

«Глубокоуважаемый и дорогой отец Антоний,

Примите от нас маленький и скромный дар, как выражение нашей большой и глубокой благодарности Вам.

Благодарности за всё добро, которое Вы во Христе делаете для всего прихода и каждого в отдельности. Наш приход, благодаря Вашему служению, полон жизни.

Храм наш полон молящимися, Вы создали школу для детей, Вы заботитесь о больных и старых.

Хочется выразить Вам также глубокую благодарность и признательность, что при всей Вашей преданности нашему русскому приходу, Вы не забываете и о народе, среди которого мы живем и которому глубоко обязаны.

Благодаря Вашей деятельности пред многими в Англии открылись сокровища Православной Церкви и для некоторых Она стала источником духовной жизни.

Мы радуемся о Вас и благодарим Бога, прося Его, благословить Ваш дальнейший путь служения среди нас».

Под адресом собрано около 120 подписей.

О. настоятель благодарит за внимание и лестную оценку его деятельности и предлагает перейти к повестке дня.

1. По первому вопросу повестки дня, приходский казначей А. Г. Пикерсгиль доложил общему собранию отчет приходского совета по приходу и расходу церковных сумм за 1954 год, а член приходской ревизионной комиссии Г. А. Севиер доложил собранию протокол комиссии по проверке этого отчета. После этого отчет приходского совета за 1954 г. принят и утвержден общим собранием единогласно.

В связи с утвержеднием отчета приходское собрание вынесло благодарность о. настоятелю прихода, церковному старосте и приходскому казначею.

2. Церковный староста А. А. Аллан доложил собранию проект приходо-расходной сметы на 1955 год, сведенной в сумме 1.800 ф. В процессе обсуждения сметы общее собрание, по предложению И. В. Брант, нашло возможным возобновить уплату обложений на обще-епархиальные нужды, от взноса которых наш приход был по просьбе приходского совета освобожден три года тому назад по финансовым затруднениям в приходе.

По окончании доклада товарищ председателя проф. Коренчевский высказывает о. Антонию свою радость по поводу того, что он, являясь возглавителем патриаршего прихода в Лондоне, вместе с этим есть наш пастырь и благодарит его за всё сделанное.

3. Тайным голосованием избраны в приходской совет 5 членов и в ревизионную комиссию открытым голосованием — 3 члена.

Общее собрание закрылось в 10 часов пением молитвы «Достойно есть».

Председатель собрания **игумен Антоний.**
Товарищ председателя **проф. Коренчевский.**
Секретарь **М. Феокритов.**

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОЛЛАНДИИ

Выписка из журнала № 12 заседания Священного Синода от 26 апреля 1955 года

В заседании Священного Синода под председательством Святейшего ПАТРИАРХА

ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ об упразднении ставропигии благочиния Русской Православной Церкви в Голландии и о включении его в состав Западно-Европейского Экзархата с подчинением благочинного Экзарху Московской Патриархии в Западной Европе.

ПОСТАНОВИЛИ: В целях территориального сближения благочиния с архипастырским руководством и облегчения непосредственных сношений с правящей церковной властью, упразднить ставропигию благочиния Русской Православной Церкви в Голландии, включив благочиние в состав Экзархата Западной Европы, с подчинением благочинного Экзарху Московской Патриархии в Западной Европе.

ВЕРНО: Управляющий делами Московской Патриархии
протопресвитер (подпись)
Н. Колчицкий.

ОБРАЩЕНИЕ БЛАГОЧИННОГО К ВЕРУЮЩИМ ГОЛЛАНДИИ

Возлюбленные о Господе братия и сестры,

Вам известно, что раньше мы всегда состояли в ведении Экзарха в Париже, покойного Преосвященного Митрополита Евлогия. Затем, когда смерть отняла у нас нашего мудрого кормчего и наступили смутные времена, мы вынуждены были с вами искать иного пути устроения нашей церковной жизни. И этот путь был нами найден. Благоволением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ в Голландии была учреждена Ставропигиальная Миссия, переобразованная затем в Ставропигиальное Благочиние. Тем была создана для нас возможность мирной организации нашей церковной жизни, вдали от тех великих церковных бурь, которыми волновался в то время русский православный Париж. Эти бури лишь временно взволновали нашу церковь в Голландии, где затем постепенно возобновилась созидательная работа. Мы жили обособленно, занимаясь делом каждого дня, трудясь во славу Божию. Однако та же созидательная работа совершалась — мы верим — и за пределами нашей маленькой Голландии. Там тоже организовывалась церковная жизнь. И вот наступил момент, когда Париж вновь стал центром церковной жизни Московской Патриархии в Западной Европе. Именно Париж получил своего епископа, позже возведенного в сан архиепископа и назначенного на пост Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе. С этим изменением там происшедшим, изменились и пути церковные заграницей. Если прежде из-за смутного положения, было чрезвычайно важно стимулировать местную церковную жизнь, создавая снабженные большой самостоятельностью церковные округи, чтобы охранить на местах жизнь Церкви от волнений, которыми обуревался заграничный церковный центр в Париже, — то теперь, как раз наоборот, стало весьма желательным укреплять созданный церковный центр, увеличивая его влияние на Западе. А для сего стало необходимым ликвидировать самостоятельные (ставропигиальные) округа, включив их в состав Западно-Европейского Экзархата. Следствием, вытекающим из этой необходимости и явилось упразднение нашей ставропигии, как ранее была уже упразднена ставропигия Берлинского Округа.

Посему, рассматривая совершающиеся события в свете вышеназванных фактов, мы не должны смущаться происшедшим изменением, но, уповая на Промысел Божий, который «егоже весть путями» ведет Церковь сквозь волнения и бури мира сего, и узрев в совершившемся волю Божию о нашей Церкви в Голландии вообще и каждого из нас в частности, употребить наши силы на созидательную работу церковную, но уже не обособленно, а в тесном общении с церквами Западно-Европейского Экзархата и с его возглавителем, Высокопреосвященнейшим Экзархом, архиепископом НИКОЛАЕМ Клишийским, помогая, тем самым, и ему в возложенной на него великой заботе.

В этом да поможет всем нам с вами Господь!

Архимандрит Дионисий.
Благочинный Русской Православной
Церкви в Голландии.

Гаага, 19-го мая 1955 г.

ОБ АМЕРИКАНСКОМ ЭКЗАРХАТЕ

(«Журнал Московской Патриархии»)

В заботе об умиротворении американской паствы Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митропилит Сергий и Священный Синод решением от 22 марта 1933 года направили в Америку архиепископа Вениамина (Федченкова), в звании Экзарха Московской Патриархии. Ознакомившись с положением дел в Северо-Американской епархии, он пришел к выводу, что в расстройстве церковной жизни виноваты не миряне, а духовенство. «Если бы епископы решились стать на канонический путь, — писал Преосвященный Вениамин, — то и народ в огромнейшем большинстве остался бы с ними». Главным виновником учиненного раскола был митрополит Платон, который, вопреки своим уверениям в немыслимости для него быть вне недр Русской Церкви, давно уже отверг свою зависимость от Патриархии, а с приездом архиепископа Вениамина поспешил издать послание о формальном выходе из-под канонической юрисдикции Московской Патриархии. За такой грех против Матери-Церкви Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергий и Священный Синод постановлением от 16 августа 1933 года признали провозглашение автономии Северо-Американской епархии, сделанное по инициативе Митрополита Платона, грубым нарушением церковной дисциплины и отменили его, как канонически несостоятельное, а Митрополита Платона за учинение раскола постановили предать суду архиереев с запрещением в священнослужении впредь до раскаяния или до церковно-судебного о нем решения. Затем определением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Священного Синода от 22 ноября 1933 года архиепископ Вениамин, как Экзарх, был назначен архиепископом Алеутским и Северо-Американским, и, таким образом, после некоторого перерыва, американская ветвь Русской Православной Церкви вновь получила законного архипастыря.

С этого момента пред ней открылся путь дальнейшего благодатного возрастания при тесном внутреннем единстве и каноническом общении с Матерью-Церковью. Но, к сожалению, этот путь оказался чрезвычайно тернистым, так как политические страсти настолько затуманили каноническое сознание духовных руководителей в Америке, что воздержание от политики, требуемое Московской Патриархией, казалось им бременем непосильным. Созванный ими в ноябре 1934 года в городе Кливлэнде церковный собор определил свое отношение к Матери-Церкви в духе автономии, объявленной Митрополитом Платоном, но запрещенной Заместителем Патриаршего Местоблюстителя. Главой «автономной» Церкви в Америке был избран на место умершего Митрополита Платона епископ Сан-Францисский Феофил с возведением его в сан Митрополита, который с первых же шагов своей деятельности стал продолжать двойственную линию своего предшественника. Уверяя, что «Русская Церковь в Америке жила и живет единством своим с Матерью-Церковью Российской, как часть ее, как единоутробная дочь ее», он оставался сторонником самочинной автономии и подписал «Временное Положение о Русской Православной Церкви за границей», которым Церковь в Америке вместе с дру-

гими зарубежными раскольничьими церковными организациями объявлялась независимой от Русской Церкви. Вполне понятно, что при таком настроении епископата церковная жизнь в Америке продолжала протекать в обстановке непрерывных споров, смут и разделений.

Однако, с назначением в Америку Экзарха Московской Патриархии архиепископа Вениамина здесь наметился явный перелом в сторону оздоровления. Это обнаружилось уже на Кливлэндском церковном соборе 1934 года, на котором один из епископов — Антонин — выступил с призывом отбросить всякие политические расчеты и своеволие и подчиниться Матери Русской Церкви. «Русская Православная патриаршая Церковь, — говорил он, — являясь автокефальной Церковью, имеет неразрывную каноническую бесспорную связь с Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью. Русская Православная патриаршая Церковь, являясь канонической преемницей Русской Православной синодальной Церкви, является вместе с тем канонической Матерью Северо-Американской епархии. Мученики и подвижники ее положили основание Православию на американском материке. Великие святители ее создали Северо-Американскую епархию и привели ее в цветущее состояние. Отказ от нее — великий грех, каноническое преступление». Тогда же епископ Антонин послал Митрополиту Сергию заявление с обещанием верности Патриархии и воздержания от политики. Вскоре он был назначен первым викарием Экзарха Вениамина с титулом Вашингтонского и Аляскинского. В то же время среди православных приходов Северной Америки ожили надежды на возобновление канонического общения с Матерью-Церковью, самовольно нарушенного политиканствующими иерархами Платоном и Феофилом.

Стремление американской православной паствы к восстановлению единства с Матерью Русской Церковью особенно усилилось во время Великой Отечественной войны, когда патриотические чуства захватили лучшую часть русского населения Америки. А после избрания Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси это стремление приняло такие формы, что Митрополиту Феофилу пришлось сделать распоряжение о поминовении во всех храмах за богослужениями имени Патриарха Сергия, как главы Церкви. Те же объединительные настроения паствы заставили Митрополита Феофила послать на Поместный Собор Русской Православной Церкви 1945 года своих представителей, которые, к сожалению, в силу трудностей дальнего пути, прибыли в Москву с большим запозданием, когда заседания Собора окончились.

Вскоре после Поместного Собора в Америку был направлен представитель Московской Патриархии для переговоров с Митрополитом Феофилом о воссоединении русских православных приходов в Америке с Матерью-Церковью. Несмотря на свое отрицательное отношение к этому делу, Митрополит Феофил вынужден был, под давлением духовенства и паствы, созвать в ноябре 1946 года в гор. Кливлэнде Всеамериканский церковный собор, на котором громадным большинством голосов было постановлено: просить Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия воссоединить Русскую Православную Церковь в Северной Америке и Канаде с Церковью-Матерью и пребывать духовным главой ее при условии сохранения для нее полной автономии.

Святейший Патриарх Алексий приветствовал это постановление Кливлэндского собора, и, не возражая против испрашиваемой автономии, поручил Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию в миролюбивом духе обсудить этот вопрос лично с Митрополитом Феофилом. Однако, последний не захотел даже встретиться с патриаршим послом, прибывшим в Америку в июле 1947 года, и даже допустил непозволительные выпады с амвона и в печати в отношении Патриаршей Церкви и ее представителей. Отвергнув все предложения Митрополита Григория, касавшиеся условий канонической автономии Русской Православной Церкви в Америке, Митрополит Феофил и его единомышленники высказались на своем соборе за продолжение самочинного управления в разрыве с Матерью-Церковью, хотя делали вид, что были бы рады восстановить с нею полное единение, если бы им не препятствовали какие-то «трудные обстоятельства времени».

За такое упорное противление призывам Матери-Церкви к общению и за вовлечение паствы в раскол, вопреки ее желанию, Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод постановили 12 декабря 1947 года подвергнуть Митрополита Феофила и единомысленных с ним епископов суду архиерейского собора, оставив в силе прежнее запрещение от 5 января 1935 года.

Митрополит Феофил остался в каноническом и молитвенном отчуждении от Матери-Церкви до самой своей смерти, последовавшей в 1950 г. На тот же пагубный путь неподчинения законному священноначалию Русской Православной Церкви стал и его преемник архиепископ Леонтий. Таким образом, благодаря самочинным действиям политиканствующих иерархов — Платона, Феофила и Леонтия — и ближайшего их окружения значительная часть православных приходов в Америке, отколовшихся от единства с Матерью-Церковью Российской еще в двадцатых годах текущего столетия, до сих пор продолжает оставаться в безблагодатном отчуждении.

Но, несмотря на огромные трудности, создаваемые враждебной агитацией и деятельностью раскольников, патриарший Экзархат в Америке продолжал укрепляться и к концу деятельности Преосвященного Вениамина значительно вырос в количественном отношении, образуя четыре викариатства: Филадельфийское и Карпаторусское, Аргентинское, Нью-Йоркское и Сан-Францисское. С 1947 года при Экзархате стал издаваться журнал «Единая Церковь», имеющий большое значение в деле сплочения православных сил в Америке под сенью законного священноначалия.

В конце 1947 года Митрополит Вениамин был отозван на новое место служения и Экзархом Московской Патриархии в Америке с титулом архиепископа Алеутского и Северо-Американского назначен архиепископ Нью-Йоркский Макарий, который немедленно организовал Епархиальное управление и предложил всем православным приходам, желающим сохранить единство с Матерью-Церковью, подать письменные просьбы о желании восстановить духовную и каноническую связь с Русской Православной Церковью. Это предложение встретило живой отклик среди православной американской паствы, и количество приходов патриаршей юрисдикции стало увеличиваться.

TRAGEDY OF THE ECUMENICAL PATRIARCHATE OF CONSTANTINOPLE

Devastation of churches and church property in and near Istanbul is described as "a very great tragedy" in a report delivered by the Rev. Raymond E. Maxwell to the World Council of Churches, following a visit to investigate damages inflicted there on churches, schools and homes in the violent demonstrations on the night of September 6.

"Press accounts have indicated that churches were destroyed, but only now is the full extent of the destruction coming to light," said Mr. Maxwell, a member of the staff of the Division of Inter-Church Aid and Service to Refugees of the World Council of Churches. Mr. Maxwell's mission in Turkey was that of an ambassador of goodwill from the World Council of Churches to the church people there. Within the World Council he holds the responsibility of Secretary for Orthodox churches. He delivered a message of sympathy from the General Secretary of the Council te His Holiness the Ecumenical Patriarch of Constantinople. Mr. Maxwell reported that the Patriarch was deeply moved on receiving the message.

"The Patriarch suffers very deeply under the overwhelming burden that has suddenly been placed upon him and his people," said Mr. Maxwell. "He was formerly Archbishop of North and South America for the Greek Orthodox Church, and is deeply loved far beyond the bounds of his own communion and on both sides of the Atlantic. This tragedy is a very severe blow to the Patriarch. It is a well-known fact that he has devoted his life to building harmonious and peaceful relationships between people of different racial, national and religious bakgrounds.

"I have visited Istanbul several times since 1932, but I was in no way prepared for the scenes that met my eyes last week," Mr. Maxwell continues. "Mobs had ruled with terror for a night, leaving fear and sorrow in their wake. They visited destruction on churches, schools and cemeteries as well as thousands of shops, stores and homes. They destroyed property valued at over one hundred million dollars, but what was far more serious, they threatened the very existence of thousands of their fellow-citizens."

According to the latest information brought back by Mr. Maxwell, more than sixty out of a total of eighty Orthodox churches in and near Istanbul were either destroyed by the mobs, or their interiors were so badly ruined as to render them completely unusable. Many churches were completely gutted by fire. Scriptures and service books, vestments, icons and religious pictures, church furnishings, were torn, smashed, chopped to pieces, or burnt. One of the most gruesome spectacles was the beautiful, large cemetary not far from the center of the city, which one week earlier

had been a place for the peaceful repose of the dead, but now was a vast jungle of wrecked tombstones, opened graves and wired destruction.

The headquarters building of the Ecumenical Patriarchate, the "Phanar," remains intact. It the Istanbul area alone there are seventy Greek-language schools belonging to the church, of which almost all are damaged in various degrees.

Thousands of people have been rendered destitute by the mob attacks on homes and apartments. These attacks generally consisted of smashing all the windows and destroying the furniture, kitchen utensils, and household goods of every description.

Asked what could be done to help, Mr. Maxwell answered, "There is no easy answer; but first of all it is clear that we must have the great city of Istanbul and all its people in our hearts. The churches, their leaders and people, will be constantly in our prayers. The church people are very grateful to know that brethren in other countries are praying for them and with them. We will pray the way to brotherhood and peace may be found and the rights of minorities be respected."

"The World Council of Churches, through its Division of Inter-church Aid, stands ready to help in such ways as are possible toward the rehabilitation of church life in the Christian communities in Turkey which have been so sadly disrupted. At the same time it recognizes that the main responsibility for the task of reconstruction must rest upon the governmental authorities concerned.

"It will require prompt and earnest efforts on part of government and the people of Turkey to make good the property damage, but still more important, to create an atmosphere in which all people regardless of race, nationality or religion can feel safe and secure. Freedom of religion requires as a first principle that churches, mosques and all other places of worship shall be inviolate and worshippers secure."

After receiving the report about the attacks against Greek-speaking and other minorities in Istanbul, the General Secretary of the World Council of Churches, Dr. W. A. Visser't Hooft, issued the following statement:

"What has happened to the Greek Orthodox Church in Istanbul is even worse than the first reports gave us to understand. It is one of the worst calamities that has befallen any Christian Church in our time and adds a further tragic chapter to the story of the sufferings of the Eastern Orthodox churches. That such a crime against the Church should be perpetrated at a time when we speak of human rights is hard to believe and to understand.

"The Christian world will want to express its solidarity with its brethren in Istanbul in every possible way. It will also be aware of the obligation to insist that full compensation be given in so far as there can be compensation for the historic treasures which have been destroyed. It will also want to express the conviction that steps must be taken to avoid the recurrence of such violence and to secure the respect of the rights of a religious minority. Every church in the World Council cannot but feel that the burden which this member church must carry is also its burden."

The World Council of Churches answers the Most Holy Patriarch of Moscow and All Russia

"To the Most Holy Patriarch of Moscow and all the Russias and the Holy Synod of the Russian Orthodox Church."

"We have received with great pleasure and interest the letter dated February 21, 1955, in which, on behalf of your Holiness and the Holy Synod of the Russian Orthodox Church, the receipt of certain documents of the Second Assembly of the World Council of Churches in Evanston is acknowledged, and thought-provoking comments are made on some of them. The contents of your reply have been made known to the member Churches of the World Council throughout the world. They have been read by Christian people of many confessions and nationalities. Our first duty is to thank you for this letter, and to add immediately that it is our earnest hope and desire that this exchange of letters may be the beginning of a new process of interchange of Christian convictions and experiences between us.

"Your letter was naturally concerned particularly with the question of the contribution of Christians to world peace, which was the subject of the Evanston Appeal. We hope that you will agree that it would now be profitable to give our conversation a wider range, and that we should concentrate on the deeper aspects of cooperation between Churches as Churches and on fundamental issues of Christian faith and conscience, and on this foundation turn again to questions of the actions of Christians in the world.

"One of our deepest experiences in the World Council of Churches has been the discovery of new ways in which the one God and Saviour of us all has enabled us to share the diversities of gifts which He has given us through His Holy Spirit. We believe, with St. Paul, that "to each one is given the manifestation of the Spirit for the common good," and that "all these are inspired by one and the same Spirit, who apportions to each one individually as He wills." (I Cor. 12: 4-11).

"Our supreme aim in the Ecumenical Movement is obedience to our Lord's command: continue ye in my love (John 15: 9). It is in this fellowship of obedience that we seek to serve the purpose of Christ who prayed that they may all be one... that the world may know that Thou has sent me (John 17: 23). We thankfully acknowledge that in the World Council of Churches and the whole Ecumenical Movement, through personal contact, conference and consultation between members of many different churches and confessions in all continents and of all races, and through many forms of cooperation and united action, we do indeed experience the first fruits of this unifying gift of the one Spirit. "For by one Spirit we were all baptized into one body whether Jews or Greeks, whether bond or free: and were all made to drink of one Spirit." (I Cor. 12: 13).

"We value the contributions made to the Ecumenical Movement by Churches of all confessions; but we would particularly acknowledge at this time the value of the gifts of grace which have been communicated to

us all through the participation in the Ecumenical Movement from the beginning of the Holy Orthodox Churches, and their membership in the World Council of Churches, and we most sincerely and ardently express the hope that there may be such full and free relationships between the member Churches of the World Council, and the Holy Orthodox Church of Russia and other Christian Churches in the U.S.S.R., that we with you may be strengthened in one another, each of us by the others faith. (Romans I: II).

"We are sending herewith a copy of the full report of the Evanston Assembly. This contains reports of the results of our thinking together on "Our Oneness in Christ and our Disunity as Churches," "The Mission of the Church to those outside her Life," "The Responsible Society in a World Perspective," "Christians in the Struggle for World Community," "The Church amid Racial and Ethnic Tensions" and "The Christian and his Vocation." These reports are the fruit not only of the work which was actually done at the Second Assembly, but also of many years of study and consultation in which representatives of many different Christian traditions have taken part. The Evanston Report also contains full information about all the other varied activities of the World Council of Churches, in which the member Churches throughout the world cooperate with one another in obedience to their understanding of God's Will for the action of His Church in the modern world. We believe that there are many fields of united Christian study and action described in this Report in which you may be interested and we await with interest the results of the study which you have promised to make of them.

"We turn now to the subject to Christian action for peace. Since the meetings of the Second Assembly at Evanston there have been many changes in the field of international relations. As Christians we welcome the change of atmosphere in the last twelve months. We believe that you would be interested to know that the Appeal from the Evanston Assembly on the subject of peace and justice has been brought to the attention of many governments by the member Churches. The Churches themselves have responded to the appeal to them to join in prayer for the peace of the world. In relation to the Geneva Conference of Heads of Governments, the World Council of Churches issued a "Call to Prayer" to all member Churches, and in most parts of the world special prayers were offered for the satisfactory outcome of this Conference. An ecumenical service of intercession was held in the Cathedral of St. Pierre at Geneva at the very time when the Conference was holding its first session. A letter personally addressed to the Heads of the four Governments reflected the interest and concern of the Churches, and expressed the hope of all Christian people that tensions should be further relaxed, the bases for mutual confidence developed and the framework for a new and constructive approach to critiical issues established. The World Council of Churches will follow with special interest the carrying out by the Foreign Ministers of the work with which they have been charged by the Heads of Governments.

"The Central Committee of the World Council of Churches, which is now meeting in Davos has unanimously adopted a statement on "Disarmament and peaceful change," to which it attaches great importance. This

emphasizes the interrelationship between the peaceful use of atomic energy, the reduction of armaments under trustworthy safeguards, and peaceful change or settlement to rectify existing injustices. We attach a copy of the Statement. We call special attention to the paragraph which says that "in face of difficulties what may at times seem insuperable, we urge unwavering effort to devise and put into effect, under adequate inspection and control, a system for the elimination and prohibition of atomic, hydrogen and all other weapons of mass destruction, as well as the reduction of all armaments to a minimum. At the same time we cautioned against over-simplified formulas which are pressed merely to secure propaganda advantage or superficial agreements. Reliance on such formulas could subsequently expose an unprepared world to greater danger."

"In this meeting of the Central Committee of the World Council of Churches we have carried forward work on many aspects of the programme adopted at Evanston, and we have given particular attention to the progress of our work in countries and areas where standards of living are low and economic needs are particularly great. In all this work for peace and in relation to the social and political life of the nations, we have constantly in mind, on the one hand, the importance of bearing our Christian witness in all fields of human life, and, on the other hand, our responsibility for maintaining the essential independence of the World Council of Churches.

"We hope that we have said enough to indicate how important a place Christian work for peace, justice and freedom has in the prayers, thinking and other activities of the member Churches of the World Council. The World Council has entrusted particular tasks in this field to the Commission of the Churches for International Affairs. We do not feel that the reasons which have prevented us from cooperating in the World Peace Council have lost their force; but we hope that conversations between us will lead to a better understanding of one another's positions.

"In view of our conception of man and his relations to God, we recognize that religious liberty (to which you also refer in your letter) is the fundamental freedom. We express our grave concern that in various countries religious freedom is restricted and men are at times persecuted because of their faith. The standard of religious liberty which we strive to see realized everywhere is that everyone should be free, either alone or in community with others, and in public or private, to manifest his faith in worship, teaching, practice and observance. On this matter also we feel that frank conversation is necessary.

"We have been pleased to hear reports of visits which have been made by individual Christians and representative churchmen to the Holy Orthodox Church of Russia and to other Churches in the U.S.S.R.; and of the visits made by representatives of the Russian Churches to Churches in other countries. We hope that such visits may be exchanged with increasing frequency as a first step towards active Christian cooperation in many fields. We would ourselves welcome personal meetings between representatives of the Holy Orthodox Church of Russia and representatives of the World Council of Churches, and we are ready to discuss practical arrangements for such meetings.

"Finally, we would thank you again for your letter, for your interest in the work of the World Council of Churches, and for your prayers. We pray that the way may be opened for the fuller exchange of spiritual gifts unto the building up of the body of Christ (Ephesians 4: 4-16), and we pray for God's guidance and direction of the ministry of the Holy Orthodox Church of Russia.

In brotherly love in Christ,
(signed)

Bishop Otto Dibelius, Member of the Praesidium of the World Council of Churches, *Dr. Franklin Clark Fry*, Chairman, *Dr. W. A. Visser't Hooft*, General Secretary, on behalf of the Central Committee of the World Council of Churches.

The letter above is in answer to the letter of His Eminence, the Metropolitan Nikolai to the World Council of Churches, from which the following excerpts are quoted:

The Most Holy Patriarch has received the communications of October 18, 1954 which were sent to him by Archbishop Boris on your behalf, including the Appeal of the World Council of Churches which was adopted by the Second Assembly in Evanston in August, the report of the section on International Affairs, the resolutions in part, "Evanston Speaks," and other documents of the Second Assembly.

We have studied all these documents and, having considered their contents, we esteem it our duty to declare the following to the World Council of Churches:

Without renouncing her basic policy of not mixing in politics, the Russian Orthodox Church does not remain unconcerned for the secular life of her members in its manifold aspects. While considering these aspects exclusively from the Orthodox position, she guides her faithful people to a Christian understanding of life.

The documents of which we speak are chiefly concerned with the present international situation, questions and problems of human existence, war and peace in the light of the Christian conscience, and they find expression in the World Council of Churches.

As will be apparent in what follows, we shall deal with these problems because of their close relationship to the evangelical truth preached by the Church.

The problem of the peaceful co-existence of different political and social systems is today, indeed, a question of the utmost importance. This is all the more important in its Christian significance, since the maintenance of peace in the world, which is our task, depends on its positive or negative solution. Peace is the basic condition for the creative activity of all peoples, time which furthers the general development of man, in particular his spiritual growth. Peace on earth means that blessed time of the upbuilding of the Church, the attainment of the highest spiritual goals by men—God's peace which according to the words of the apostle "passeth all understanding" (Phil. 4: 7) and which is called to "rule

in your hearts" (Col. 3: 15). On the basis of this Christian attitude we have considered all these problems, which are reflected in the documents mentioned above.

Because of the emphasis which the World Council of Churches puts on the Appeal we have given our special attention to it. The suggestions contained in it for regularising the relations between the nations are not new to us. We have already had occasion to express our opinion on all these suggestions publicly, in such a way that they appeared in a Christian light. When we turn to an analysis of the Appeal, we cannot avoid calling particular attention to the call for the creation of a new atmosphere in the mutual relationships between the different states, an atmosphere in which there would be no place for unfriendly relationships between neighbors.

The Russian Church has long condemned the seeds sown by certain militaristic circles which attempt to create an atmosphere of fear between the nations and of unjustified mistrust of the peace-loving attitude of our country. And the desires and recommendations expressed by the World Council of Churches calling the governments and nations to continue discussion and to promote the exchange of visits for the building up of mutual understandings are in our opinion a serious basis for peaceful co-existence of the different social and political systems. All the more so, because that honesty and fairness in the relations between nations which are necessary for the realisation of such an undertaking are in the eyes of God works of inestimable worth, whereby we become recipients of His great mercy.

The Appeal then mentions two specific conditions which must be met because of their great significance if mankind is to avoid a catastrophe:

1) The outlawing of all weapons of mass destruction, including the atom and hydrogen bombs and provision for international supervision and control to assure security for all nations, together with a marked restriction of all other armaments.
2) The absolute certainty that no nation will undertake aggressive or subversive activities in other countries or support them.

This declaration of the World Council of Churches accords with the unanimous desire of all peace forces, which are convinced that an outlawing of all weapons of mass destruction and a restriction of all other weapons and of armament is an extremely important contribution to the upbuilding of the world and a guarantee of mutual understanding and the cooperation of the nations, while the strict observance of the governmental principle of non-intervention lays down the most important condition for the creation of a new atmosphere in international relationships. Christian conscience forces us to this view. The prophet and psalmist, David, bears witness to the way God thwarts the over-confidence of the mighty (Psalm 10: 5). And the prophet Isaiah foretells a time when men shall walk in God's way, and beat their swords into ploughshares and shall not know war anymore (Isaiah 2: 4). Is not a determined striving towards this goal the task which faces the Christian conscience today?

We hope that the creation of a controlled international order will contribute towards putting a stop to the armaments competition among certain of the great powers and towards encouraging them to renounce the expansion of their power by threatening to use or by using weapons

in their disagreements with other nations. Can threats of the use of force be proof of a just cause? The enemies of peace should not forget that according to the words of the wise King Solomon, those who sow iniquity shall reap vanity (Prov. 22: 8).

We consider it to be our moral duty to express our understanding and sympathy for the justified demands of people in the economically underdeveloped countries and for their call to other nations and peoples to help in raising their living standard, as these demands are mentioned in the Appeal of the W.C.C. Particularly we must point out that the disarmament of the great powers would release the necessary means for the pursuance of this noble goal. Is not the love which we must put on the fruit of the Spirit (Gal. 5:22, Col. 3: 12), to be merciful as our Father is merciful (Luke 6: 36)?

We also feel that the efforts of representatives of Christian Churches to create better understanding between churches and nations to strengthen their closer friendly relationships and the spirit of Christian love which they would pour out would be of inestimable service to mankind for the establishment of peace and justice on earth.

Of equal importance is without doubt the prayer of World Christendom for peace which rises up to Almighty God, in sure confidence in the unshakableness of faith and in hope in Christ as the source of peace.

As to the moral and practical factors which may further the creation of a new international order serving the cause of peace and the establishment of friendship among all nations of the earth, we permit ourselves to point to the active role of the Russian Orthodox Church which has done considerable preparatory work by means of innumerable practical acts in this direction in the years 1948-1954.

THE ORTHODOX CHURCH AND THE BIBLE

Quite frequently we are asked by non-Orthodox acquaintances what use the Orthodox Church makes of the Bible, in Church and outside. We have met persons who thought the Orthodox Church did not use the Bible at all, and forbade her people from reading it. Actually, readings from the Bible are a part of practically every Service, long or short, and the very words of the Services themselves either closely reflect passages of Scripture or are actually quotations from various books of the Bible. The Fathers of the Church who were responsible for the construction of the Services knew their Greek Bible by heart, both the Old Testament and the New, and when we study the Services in detail we are amazed at the breadth of their Scriptural knowledge. Bible-reading was popular among the Saints, and the Church encourages her modern children to continue the good example set for them by their forbears, for no one is now too poor to own a Bible.

In ancient and mediaeval times books had to be copied out by hand, and only the very wealthy or an institution such as a church or monastery could own a whole Bible. But the common people could and did own *parts* of the Scriptures, fragments of the Gospels and Epistles written on cheap papyrus, some of which have survived down to our own day. In

due time, these numerous writings were collected together and edited after a fashion, and came to form a part of our modern Bible, which includes both the purely Christian Scriptures which we call the *New Testament,* and the Jewish Scriptures which we call the *Old Testament.*

In the regular round of Services, the Church makes a disciplined use of the Bible. Certain passages of Scripture are prescribed to be read at each Service, and the choice is not left up to the Priest and the Readers. In this way the course of the ecclesiastical year is followed through in proper sequence, and a unity is obtained throughout the Church all over the world. These prescribed readings are a specific part of formal liturgical worship, and do not preclude the use of the Bible for informal or non-liturgical preaching and teaching.

The one series of readings we all hear are those from the Gospels at the Divine Liturgy on Sunday throughout the year. Selections from St. John's Gospel are read from Easter to Pentecost, from St. Matthew's Gospel from the Sunday after Pentecost (All Saints' Sunday) to the Second Sunday before Holy Cross Day (The elevation of the Cross, September 14), and from St. Luke's Gospel onward from the Second Sunday after Holy Cross Day. St. Mark's Gospel is used on four Sundays of Lent, and on certain other occasions. This regular sequence is interrupted by Great Feasts, which have their own particular readings, and by certain lesser days of observance which have prescribed readings that do not fit into the regular series.

The *Gospel Book* which is placed on the center of the Altar contains the Gospel Readings for every day of the year plus those for special Feasts and other occasions. This is a *liturgical* book, and accordingly does not contain the whole of the New Testament, as is sometimes thought, but only the Gospels.

The liturgical book used by the Readers contains selections from the Epistles of St. Paul and other apostles. This book is called the *Apostle,* from its contents. It is arranged in similar fashion to the liturgical Gospel. Some prayerbooks intended for the use of the laity give both the Epistles and Gospels, as well as other Scripture readings in their proper places. Rather elaborate rules govern the way in which one set of readings takes precedence over another when a conflict of feasts occurs, but the Sunday Gospels are normally never disturbed, as, for instance, when the feast of a major Saint happens to fall on a Sunday.

The Gospel and Epistle for the Sunday (The Lord's day) are read first and the readings for the Saint's day follow each of the Sunday Readings respectively.

Another sequence of eleven Gospels is prescribed to be read at the Orthros Service. These Gospels refer to the appearances of the Risen Lord to his disciples, and are especially suitable to be read on Sunday, which is always a "little Pascha," or Resurrection-Day. These Gospels are numbered one through eleven: the first is read on all Saint's Days, and the others follow in order, after which the first is repeated. Some Feasts have an Orthros Gospel of their own which is substituted for the ordinary one.

Other Bible readings are prescribed for week-days, so that if we attended Church daily, we should hear a much wider selection of Scripture. In monasteries or places where a daily Office is said, the whole of the

Psalter is read through every week, and during Lent, the Great Fast, the book of Psalms is read through twice. The whole book is divided into twenty sections, parts of which are read in the course of each Service. Various lessons from the Old Testament are read during the year, at Vespers and other occasional services, and usually refer to the antecedents of the Feast being celebrated, often in connection with a particular Prophecy.

The importance which we ascribe to the Gospel as the word of our Lord may be readily seen in the ceremony which accompanies the Reading whenever it occurs in the course of a service. Before the Reading, the Priest censes the Gospel Book; altar boys attend him with lighted candles, to symbolize the fact that Christ is, as He said truly, the "Light of the World." The Reading is done formally, and always by the Priest, or properly by the Deacon, if one is present. The Gospel is not rushed through, and is ordinarily *sung* with solemn intonation to mark its great importance. Singing is a mark of festal solemnity, and it is worthy of note that *sung* words can be better heard in a large building than spoken ones, if the singing is done carefully, as it should be.

The Priest is expected to preach a sermon in connection with the Gospel of the day, either immediately after the Gospel itself is read, or at the end of the Service, if local convenience indicates.

Our view of the importance of the words of our Lord as recorded in the Bible can plainly be understood from the liturgical *Prayer Before the Gospel* which we say before the reading of the Gospel at the Divine Liturgy: "Illumine our hearts, O Master who lovest mankind, with the pure light of thy divine knowledge, and open the eyes of our mind to the understanding of Thy gospel teachings; implant in us also the fear of Thy blessed commandments, that trampling down all carnal desires, we may enter upon a spiritual manner of living, both thinking and doing such things as are well-pleasing unto Thee: for Thou art the illumination of our souls and bodies, O Christ our God, and unto Thee we ascribe glory, together with Thy Father who is from everlasting, and Thine all-holy, good, and lifegiving Spirit: now and ever, and unto ages of ages. Amen."

Orthodox Christians attempt to give the Bible its proper place in the Christian tradition. They do not exaggerate its importance out of proportion, remembering that it was the Church which produced the Gospels, and not the Gospels the Church. Orthodox interpretation of the Scripture is guided by the tradition of the Church; the Priest does not preach any novelty that happens to attract his attention, but rather tries to teach what the Church teaches, for other authority he does not have. Guidance is necessary for intelligent study of the Bible, lest the humble reader be misled by what he does not readily understand; weird misinterpretations of the Scriptures abound among Christian and semi-Christian sects of the widler sort, and such the Orthodox Church rightly condemns. Orthodoxy is a discipline, and its age-old experience proves that it is a wise and practical one.

S. H. R. U.

DELEGATION OF THE DUTCH ECUMENICAL COUNCIL VISITS RUSSIA

The delegation of the Ecumenical Council of the Netherlands which paid a visit to the Patriarchate of the Russan Orthodox Church in June reported to the Council on its stay in Russia. The delegation of four, consisting of two members of the Reformed Church, one Old Catholic and one Baptist, was led by Dr. E. Emmen, General Secretary of the Netherlands Reformed Church.

"The delegation" says the report, "had ample opportunity to take note of public life in Russia. The mutual understanding on church life in East and West, which became apparent notably concerning ecumenical cooperation between the churches in the West, was of great value. Many conversations with prominent church leaders, both of the Russian Orthodox Church and the Baptist Church took place in an open spirit. The delegation concluded from this that the Russian churches and their lay members seriously intend and long to come into closer contact with Christians outside Russia. The delegation visited seminaries, academies, libraries and other institutions of culture and science. The churches were crowded, though the services took place, not only on Sundays, but also on week-days. There has been a marked revival of religious life during the past twenty years. Youth also participates in church life, though the Orthodox Church has no special organizations for the younger members of the church. There is an increasing interest in the priesthood as a vocation. The delegation learned that in a congregation near Moscow all children are still baptized. Several times the visitors were given the opportunity at the end of the service to address the congregation."

"The delegation was impressed by a religious life which is deep-rooted among the people," the report goes on to say. "Though anti-religious propaganda is still pursued by the state it has been carried out along different lines in the past few years. The system aims at extermination of religion, but it cannot deny the phenomenon of a prospering and growing church life. The delegation trusts that this first official contact with the Russian Church will lead to a return visit of this church to the churches of the Netherlands. The visit has answered expectations, not least because Russian church leaders were willing to face up to critical questions which the delegation put to them."

"Libraries in Russia are well stocked with books in many languages," according to a report from the Rev. John Drewett, Rector of St. Margaret's, Lothbury, to the Committee of the United Society for Christian Literature on his return from a visit to Moscow. Mr. Drewett "was impressed in particular by the literature facilities of the Leningrad Seminary. Translations are being made of books published in the West, but sometimes these translations are available only in duplicated form." Mr. Drewett also reported that "a translation of the Bible in Modern Russian is about to appear under the sponsorship of the Orthodox and Baptist Churches."

The United Church of Canada has invited a delegation of churchmen from the Soviet Union to visit Toronto in the autumn with a view "to discussing the role of the Church in international affairs." The invitation was approved by the Executive Committee of the United Church's General Council.

DEATH OF A SERBIAN BISHOP

The Ecumenical Press Service Reports:

In the periodical, **Glasnik,** May, 1955, the Serbian Orthodox Church published an obituary notice commemorating the life of the Orthodox Bishop of the Batschka, Irenaeus Tchiritch, D. D., who died some weeks ago at the age of seventy-one. The deceased had been Bishop of his church since 1919. As a great scholar he particularly earned a reputation in his permanent concern for the publications of his church, especially the re-editing of its liturgical texts. Numerous publications bear his name, which is known far afield through his close cooperation within the ecumenical movement. Bishop Irenaeus belonged to those Orthodox church leaders who could be expected in church conferences to sponsor close relations between the Orthodox Church, the Anglican Church and the ecumenical movement. Ever since the Stockholm Conference of 1925, Bishop Irenaeus had shown himself to be a sincere friend of interchurch understanding and the ecumenical idea, both within the "World Alliance for International Friendship through the Churches"—since dissolved—and the World Council of Churches, during some of the decisive years of its formation. In the memory of the many friends he made in the ecumenical movement Bishop Irenaeus will live on as an example of an irenical Christian. In the last years of his life his health was impaired and he found himself obliged to give up these earlier tasks.

The New Bishop of the Old Catholic Church of Switzerland

Monseigneur A. Kury, Bishop of the Old Catholic Church of Switzerland,—an old and experienced friend of the Russian Orthodox Church,—resigned some time ago from his episcopal duties. He was elected to the bishopric on June 16th, 1924, and consecrated on September 14th of the same year, therefore he has occupied the episcopal office for 31 years. Since 1911, the Bishop has been director of the paper, **Internationale kirchliche Zeitschrift,** in which capacity he has actively participated in the ecumenical movement. As a Bishop in a country which had been spared the ravages of war, he set up the organization for Old Catholic aid refugees in Switzerland, especially to Eastern Orthodox refugees and to Old Catholic churches which had suffered from the war. As far as possible Monseigneur Kury will continue to supervise the relief work done by his church.

As his successor, on June 20th the Natonal Synod of the Old Catholic Church of Switzerland (consisting of the whole clergy and of lay delegates from the parishes) solemnly elected his son, Professor Urs Kury. The new Bishop's consecration will take place within three months of his election.

American Baptists in Russia

For the first time since the revolution, a United States Protestant clergyman administered communion to Russian worshippers at a Moscow church.

The minister is Dr. Theodore F. Adams, pastor of the First Baptist Church of Richmond, Va., new head of the World Baptist Alliance. He and three other American baptist clergymen are visiting Russia at the invitation of Russian baptists.

About 2,500 persons crowded into the Moscow Baptist Church for the service. The church has about 5,000 members, but only half can get inside at one time.

Dr. Adams said he "thought it a very high honor" to be asked to conduct the service and found it "very moving."

"The Russian certainly have full freedom of worship", a United States Baptist minister said today after a tour of the Soviet Union.

The Rev. Dr. Theodore F. Adams, and three other United States Baptist clergymen wound up a two-week inspection of the state of religion in the Soviet Union today by interviewing religious leaders in Moscow.

"What impressed us most," Dr. Adams told a reporter, "was the enthusiasm and sincerity of the communicants—there are 500,000 Baptists in Russia—and the surprising number of young men and women in the churches. Naturally, older women make up the majority of the congregations, but that is the same rule in the United States. Every service we attended—in Moscow, Kiev, Odessa—there were large numbers of young people who seemed sincere worshippers."

Dr. Adams' three companions are the Rev. Dr. Arnold T. Ohrn of Washington, D. C., general secretary of the Baptist World Alliance; the Rev. Dr. V. Carney Hagroves, pastor of the Second Baptist Church of Philadelphia and past president of the American Baptist Convention and the Rev. Joseph Jackson, pastor of the Olivet Baptist Church of Chicago and President of the United States National Baptist Convention. They preached almost every night.

New Roman Catholic Bishops in the Soviet Union

The Moscow radio announced that two new Bishops of the Roman Catholic Church were consecrated in the presence of 15,000 lay witnesses Sunday in Panevezhis Cathedral in Soviet Lithuania.

"In accordance with an instruction from the Vatican," the broadcast said, "the consecration ceremony was performed by the 80-year-old Bishop of the Panevezhis Diocese, Kazimeras Paltorakas. The new Bishops are Dr. Peter Mazhyalis and Dr. Joseph Stankevichus.

"The ceremony was attended by more than thirty prelates, canons and priests. The great cathedral could not hold all the 15,000 laity who gathered there."

The Vatican confirmed in Rome that the consecration of Bishops in Lithuania had taken place as announced by the Moscow radio but declined other comment.

Printed by Rausen Bros., 142 E. 32nd Street, N. Y. C.